

Раздел 4. ЛИНГВОЭКСПЕРТОЛОГИЯ
Теоретические вопросы

М. В. Аблин

**КЛАССИФИКАЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ
В ЮРИСЛИНГВИСТИКЕ**

M. V. Ablin

**THE CLASSIFICATION OF LINGUISTIC EXAMINATIONS
IN THE LEGAL LINGUISTICS**

В статье приведены применяемые в юрислингвистике классификации лингвистических экспертиз; рассмотрена специфика комплексной лингвистико-религиоведческой экспертизы и отмечены возникающие в ходе экспертиз проблемы.

This paper presents linguistic examination classifications which are applicable in legal linguistics. We have considered specific character of complex linguistic religious examination and have designated the problems appearing in the examination process.

Ключевые слова: юрислингвистика, лингвистическая экспертиза, классификация лингвистических экспертиз, объект лингвистической экспертизы, комиссия экспертиза, комплексная лингвистико-религиоведческая экспертиза.

Key words: legal linguistics, linguistic examination, linguistic examination classifications, linguistic examination object, comission examination, complex linguistic religious examination.

Одно из направлений юридической лингвистики – судебная лингвистическая экспертиза. В настоящее время в ходе уголовного, гражданского и арбитражного процесса весьма часто привлекаются ученые-языковеды для проведения лингвистических экспертиз, так как востребованы специальные познания в данной сфере науки. При назначении комплексных экспертиз (например, по делам об экстремизме) лингвисты в них участвуют наряду с психологами, политологами, культурологами. Но, на наш взгляд, процедура проведения лингвистической экспертизы регламентирована только на уровне нормативно-правовых актов (уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства), тогда как могут возникать ситуации, при которых некорректные вопросы заказчика приводят к смешиванию различных экспертиз в одном лингвистическом исследовании. Соответственно, становится актуальным вопрос классификации лингвистических экспертиз. В современной юрислингвистике данная классификация проводится по различным основаниям: правовому статусу, объекту, объему анализа, количеству проводящих лингвистическое исследование лиц (данные классификации приведены в работах А. Н. Баранова, К. И. Бринева, Е. И. Горошко, М. Р. Желтухиной, Н. Ю. Мамаева, О. Н. Матвеевой и др.). При написании статьи мы опирались и на теоретические исследования в области лингвистики, и на положения нормативно-правовых актов, в которых закреплены требования к лингвистическим экспертизам. Новизна работы заключается в том, что мы попытались определить требования к объему и типам объектов, направляемых на одну лингвистическую экспертизу (в том числе к видеоматериалам, содержащим информацию на русском языке), рассмотрели проблемы, которые могут возникнуть при некорректно сформулированных вопросах для экспертов разных специальностей (на примере вопросов для комплексной лингвистико-религиоведческой экспертизы). Результаты нашей работы могут быть

использованы заказчиками проведения лингвистических экспертиз, например, на стадии составления Постановления о назначении комплексной лингвистической экспертизы.

По отношению к *источнику информации об объекте* экспертные исследования могут быть разделены на *непосредственные* и *опосредованные*. В первом случае эксперт анализирует непосредственный источник информации (например, спорную фонограмму или конфликтный печатный текст), во втором – объект анализируется через косвенные источники информации (показания свидетелей, протоколы судебных заседаний) [Бринев, 2008, с. 235].

По *объекту* лингвистических экспертиз выделяются *экспертизы звучащей речи*, *экспертизы письменного текста* и *вербально-визуальные экспертизы*.

Вербально-визуальные экспертизы в качестве объекта исследования имеют сложно организованный феномен – сочетание вербально и невербально выраженной информации, т.е. комбинацию текста и изображения. Это оказывается необходимым, например, при оценке степени близости товарных знаков, когда по набору символов, графем или «буквоподобных» элементов товарные знаки сходны, но изобразительно поданы по-разному. В ряде случаев вербально-визуальная экспертиза требует анализа целого видеоряда в его сочетании с вербальными элементами. В широком понимании текст необязательно должен состоять из слов естественного языка. То, что мы готовы назвать текстом, очень часто включает такие компоненты, которые не имеют ничего общего со словами и предложениями. Это могут быть рисунки, фотографии, диаграммы, схемы, таблицы и т. д. [Баранов, 2007, с. 390]. В науке в этом плане существует понятие креолизованного текста и его разновидности – кинотекста (состоит из лингвистической и нелингвистической семиотических систем, оперирующих знаками различного рода). Лингвистическая система в креолизованном тексте представлена двумя составляющими: письменной (титры и надписи, являющиеся частью мира вещей фильма) и устной (звучащая речь актеров, закадровый текст, песня и т. д.). Нелингвистическая система включает звуковую часть (естественные и технические шумы, музыка), видеоряд (образы персонажей, движения персонажей, пейзаж, интерьер, реквизит, спецэффекты). Данные элементы находятся в неразрывном единстве [Ворошилова, 2007].

Н. Ю. Мамаев выделяет следующие объекты лингвистической экспертизы текста:

1. Устные тексты – фонограммы с содержащейся на них русской речью, а также письменные тексты, представленные на русском языке и выполненные кириллицей.
2. Тексты, непосредственно отображающие речевое событие, представляющие криминалистический интерес.

К важнейшей характеристике объектов лингвистической экспертизы автор относит критерий полноты. Особенно это касается письменных текстов, содержание которых не подкрепляется паралингвистическими (интонация, эмфаза и т.п.) средствами и может продуцировать семантические лакуны. Таким образом, тексты, направляемые на лингвистическую экспертизу, не должны содержать купюр, признаков монтажа или какого-либо другого воздействия, нарушающего целостность текста [Мамаев, 2008, с. 279].

Итак, разберем по порядку специфику объектов лингвистической экспертизы и назовем возникающие по ходу работы проблемы.

1. Речевое произведение, представляемое в форме письменного текста на русском языке. Возникает вопрос: допустимо ли предоставление для экспертизы сразу нескольких произведений? Например, правоохранительные органы в результате обысков изымают литературу в количестве 50 единиц. Мы считаем, что в данном случае должны быть назначены отдельные лингвистические экспертизы по каждому произведению. Если же в постановлении о назначении лингвистической экспертизы

указывается несколько произведений, объекты исследования должны быть однородными (письменный текст, видеоматериал (креолизованный текст), фонограмма) и однотипными в содержательном аспекте. Так, в качестве печатных изданий могут быть проанализированы, например, статьи одной газеты, журнала, листовки одной тематики, изданные одновременно и в одном месте, или произведения одного автора и т. п. Кроме того, конфликтный текст не может быть любого объема, так как практическая реализация лингвистической экспертизы затянется на неопределенно долгий срок, что недопустимо с точки зрения уголовно-процессуального законодательства. Объем текста должен быть разумным (на экспертизу можно представить спорное высказывание, одно-два печатных произведения, одну-две видеозаписи). Не во всех городах России имеются специализированные организации, выполняющие на постоянной основе лингвистические экспертизы. Исследования часто поручаются лингвистам-преподавателям высших учебных заведений, соответственно для проведения качественной и подробной лингвистической экспертизы требуется значительное время.

2. Речевые произведения в форме устной речи на русском языке (зафиксированной на каком-либо материальном носителе) мы соотнесем с произведениями, представляющими собой сочетание вербальной и невербальной информации (комбинацию текста и изображения). Сюда же считаем возможным отнести видеоматериалы, содержащие речевую информацию (устную речь на русском языке, устную речь с русскими субтитрами и т. п.). Так как соотношение вербальной и невербальной информации в видеофильме может быть различным, необходимо тщательно подходить к формулировкам вопросов по данным видам экспертиз. Первое требование таково: видео и аудио материалы должны быть по возможности качественными, иначе у эксперта возникнут проблемы при восприятии звуковой составляющей видеоматериала (посторонние шумы, низкий уровень звука, нечеткая дикция говорящего и т. п.). Соответственно, необходимо предоставление, помимо собственно видео (аудио) материала (со звучащей речью на русском языке), расшифровки этой речи, переведенной в печатный вид и оформленной в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Первоисточник при этом будет использоваться экспертом для оценки паралингвистических факторов. Предоставление только видео (аудио) материала (без письменной расшифровки) может привести к затягиванию производства экспертизы.

Еще одна классификация юрислингвистических экспертиз принадлежит Е. И. Горошко, которая различает их в зависимости от *правового статуса*. Экспертиза является *криминалистической* (следственной), если она осуществляется в рамках предварительного расследования, и собственно *судебной*, если проводится в рамках судебного следствия [Горошко, 2005, с. 218].

В уголовно-процессуальном законодательстве разграничиваются *основные* и *дополнительные* экспертизы. Дополнительная экспертиза назначается при недостаточной ясности или полноте результатов, полученных в ходе проведения основной экспертизы. Проведение данной экспертизы может быть поручено эксперту, который проводил основное исследование, либо другому эксперту.

По *«времени назначения»* противопоставляются *первичные* и *повторные* судебные экспертизы. Повторная экспертиза назначается либо в случаях сомнения в данных первичной экспертизы (наличие в экспертизе противоречий), либо сомнений в компетентности эксперта и т. п. Повторная экспертиза назначается обязательно другому эксперту (комиссии экспертов) [Бринев, 2009, с. 39].

По *формальному параметру* лингвистические экспертизы (и не только собственно лингвистические) А. Н. Баранов подразделяет на две большие группы:

официальные и инициативные. Официальные экспертизы выполняются по постановлению суда или органов дознания и имеют статус доказательств. Инициативные экспертизы выполняются по инициативе любых заинтересованных физических и юридических лиц (в том числе ответчиков и истцов, адвокатов, частных фирм, государственных организаций, патентных поверенных и т. д.). Инициативные экспертизы могут признаваться правомерным доказательством только по решению суда или органов дознания. Инициативные (неофициальные) экспертизы чаще называются заключением специалиста. [Баранов, 2007, с. 13].

Юридическую (правовую) и патентоведческую экспертизы следует различать по *области применения*. При этом юридическая (правовая) экспертиза разделяется по институциональным основаниям на следующие: экспертиза по делам о защите чести и достоинства, экспертиза по делам о клевете, экспертиза по делам о разжигании межнациональной розни, экспертиза по делам о порнографии.

«Охват материала» позволяет выделить *холистические («цельнотекстовые»)* и *частные* экспертизы. В последних толкуются значения слов, словосочетаний и высказываний в рамках текстов законов и подзаконных актов, выявляются омонимия, полисемия и синонимия слов и синтаксических конструкций и т. д.

По уровням анализа языка выделяются *почерковедческие* экспертизы (анализ почерка), *фонетические* (в том числе фонологические и интонологические), *морфологические* (чаще всего при анализе товарных знаков), *синтаксические, текстологические*, в том числе *лингвостилистические* (фразовый и сверхфразовый уровень), *дискурсивные* экспертизы. В последних осуществляется исследование вербальных и невербальных компонентов реальной коммуникативной ситуации: анализируется и печатный (расшифрованный) устный текст, и аудиовизуальный ряд, что предполагает учет жестикюляции, мимики и координация между визуальным рядом и вербальными комментариями и т. д. [Баранов, 2007, с. 16].

По количеству лиц, проводящих экспертизу, она может быть *единоличной и комиссионной*. Единоличные и комиссионные экспертизы противопоставляются количественно: в производстве единоличной экспертизы участвует один эксперт, в производстве комиссионной экспертизы участвуют два и более эксперта одной специальности. *Комиссионная* экспертиза назначается в целях повышения объективности исследования (в так называемых «сложных случаях») [Бринев, 2009, с. 38]. В проведении *комплексной комиссионной* экспертизы участвуют эксперты разных специальностей.

В соответствии с требованиями российского законодательства [ст. 23 ФЗ от 31 мая 2001 г., ст. 201 УПК РФ] при проведении комплексной экспертизы каждый из экспертов разных специальностей, участвующий в производстве комплексной экспертизы:

1. Проводит исследование в пределах своих специальных знаний.
2. Подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

В рамках уголовного процесса возможны психолого-лингвистические экспертизы [Желтухина, 2011, с. 350–367] и лингвистико-религиоведческие комплексные экспертизы. При назначении лингвистико-религиоведческой экспертизы привлекаются эксперты в области лингвистики и религиоведения (культурологии). Мы считаем, что при проведении данного вида экспертизы возможны определенные затруднения. Как уже было указано выше, лингвист и религиовед подписывают свою часть экспертного заключения (лингвистическую и религиоведческую) и несут за нее юридическую ответственность. То есть текст экспертного заключения содержит две части. Но какова процедура постановки вопросов перед экспертами? В данном случае

возможны две ситуации: а) одни и те же вопросы для экспертов разных специальностей, б) отдельные вопросы для лингвиста и религиоведа. Например, в документе о назначении комплексной экспертизы поставлены следующие вопросы, общие для разных экспертов (с позиции квалификации высказываний, в которых идет речь об организации «Х», необходимы познания в области религиоведения):

А. Есть ли в представленных на исследование материалах высказывания об изначальной враждебности какой-либо конфессии, призывы к борьбе с представителями другой конфессии?

Б. Относятся ли представленные на исследование материалы к деятельности экстремистской организации «Х»?

В. Содержатся ли в представленных на исследование материалах высказывания, направленные на вовлечение в экстремистскую организацию «Х»?

При ответах на эти вопросы могут возникнуть следующие ситуации:

1. Ответ по вопросу «А» находится в пределах лингвистической компетенции, но так как он является общим для обоих экспертов, соответственно, на него должен ответить в своей части и религиовед. При этом он может выйти за пределы своей компетенции. На наш взгляд, в этом случае религиоведу необходимо указать на невозможность ответа на данный вопрос, находящийся за пределами его компетенции.

2. Ответ на вопрос «Б» не находится в пределах лингвистической компетенции, и здесь воспользоваться правом на отказ от дачи заключения необходимо уже лингвисту.

3. Сложнее обстоит дело с ответом на вопрос «В». При отсутствии явных призывов к вступлению в организацию или присоединению к ее деятельности (когда в тексте отсутствует упоминание об организации «Х», а приводятся только элементы ее программы, идеологии), необходимо отвечать на вопросы в два этапа: лингвисты выявляют высказывания, содержащие признаки (форму) прямых и косвенных призывов по вступлению в определенную организацию (присоединению к ее деятельности), а эксперт-религиовед уже определяет, относится ли данная деятельность к организации «Х» (оценивает содержание призывов). Например, существует множество религиозных радикальных организаций, одной из составляющих идеологии которых является деятельность по установлению всемирного государства «Халифат». Лингвист не может самостоятельно определить, что данные высказывания, выявленные в тексте исследуемого издания, относятся к деятельности именно организации «Х». Он может только предположить это, что будет означать, во-первых, выход за пределы лингвистической компетенции, во-вторых, вероятностный вывод в заключении (снижающий доказательную силу экспертного заключения для суда). Подобной ситуации можно избежать, если использовать предложенную нами двухэтапную процедуру ответа на вопрос (лингвист выявляет призывы по форме, религиовед – оценивает содержание). Предупредить указанные выше противоречия в выводах экспертов разных специальностей при назначении комплексной лингвистико-религиоведческой экспертизы может и составление отдельных вопросов для лингвистов и религиоведов.

Итак, в научных исследования по юрлингвистике выделяются различные основания классификации лингвистических экспертиз. Виды экспертиз по количеству участников (единоличные, комиссионные, комплексные) определены в уголовно-процессуальном законодательстве. Но вопрос о постановке вопросов при назначении комплексной экспертизы до конца не решен; мы считаем, что вопросы должны быть отдельными, сформулированными с учетом специальных знаний каждого из экспертов. Также до конца не решен вопрос о количестве и типах объектов, предоставляемых для проведения лингвистической экспертизы (печатные издания, видеоматериалы,

аудиозаписи). Считаем, что в пределах одного постановления о назначении судебной лингвистической экспертизы допустимо указывать одно или несколько произведений одного типа. В противном случае в одном экспертном заключении будут объединены разнородные объекты, требующие использования различных методик исследования, и фактически одна экспертиза будет совмещать в себе несколько частных экспертиз.

В пределах данной статьи не рассмотрены вопросы, требующие отдельного исследования, а именно:

1. Допустимо ли ограничиваться назначением только лингвистической экспертизы, если в качестве объекта лингвистического исследования выступают издания, имеющие признаки религиозной литературы? Мы считаем, что в данном случае оправданным является назначение комплексной лингвистико-религиоведческой экспертизы: это позволит избежать ошибочной интерпретации высказываний, содержащих специальные слова из области религиоведения (например, «джихад», «куфр», «шахид» и т. п.). Данные слова могут содержаться и в канонической религиозной литературе, в том числе исторической, и здесь необходимо соблюдать осторожность и корректность при составлении вопросов для лингвистической части экспертизы.

2. Проблема лингвистического исследования переводной литературы. При анализе переведенной на русский язык литературы экспертизе подвергается конкретный перевод книги, направленной на экспертизу. Например, какое-нибудь произведение «Х» подлежит экспертному исследованию (перевод произведения на русский язык). Затем его результаты передаются правоохранительным органам, печатное издание признается экстремистской литературой и вносится в федеральный список экстремистских материалов Минюста РФ. Обратите внимание: анализировался определенный русский перевод книги. По сути это означает, что другой перевод данной книги «Х2» должен подвергаться новому анализу в рамках лингвистической экспертизы. Но в федеральном списке экстремистских материалов на сайте Минюста РФ не приводится подробная атрибуция печатного издания, сведения о переводчиках вообще отсутствуют. Это может затруднить идентификацию издания как уже признанного экстремистским материалом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Баранов, А. Н.** Лингвистическая экспертиза текста : теория и практика : учеб. пособие / А. Н. Баранов. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 592 с.
2. **Бринева, К. И.** Лингвистическая экспертиза: типы экспертных задач и методические презумпции / К. И. Бринева // Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева. – Кемерово; Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 234–251.
3. **Бринева, К. И.** Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К.И. Бринева; под редакцией Н. Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.
4. **Ворошилова, М. Б.** Креолизованный текст: кинотекст / М. Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – Выпуск (2) 22. – Екатеринбург, 2007. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/voroshilova-07.htm>.
5. **Горошко, Е. И.** Судебная лингвистика: становление теоретической парадигмы / Е. И. Горошко // Юрислингвистика-7: Язык как феномен правовой коммуникации / под ред. Н. Д. Голева.– Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 216–225.
6. **Желтухина, М. Р.** Комплексная судебная экспертиза: психолого-лингвистический аспект / М. Р. Желтухина // Юрислингвистика-11: Право как

дискурс, текст и слово: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н. Д. Голева и К. И. Бринева; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2011. – С. 350–367.

7. **Мамаев, Н. Ю.** Методические презумпции лингвистической экспертизы / Н. Ю. Мамаев // Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н. Д. Голева. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 277–282.
8. **Матвеева, О. Н.** Методические рекомендации по назначению лингвистической экспертизы / О. Н. Матвеева // Юрислингвистика –7: Язык как феномен правовой коммуникации / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 409–413.

Нормативно-правовые акты

1. **«О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» Федеральный закон** от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изменениями от 30 декабря 2001 г., 5 февраля, 24 июля 2007 г., 28 июня 2009 г.). [Электронный ресурс: ГАРАНТ]. – Режим доступа: <http://iv.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
2. **Уголовно-процессуальный кодекс РФ.** [Электронный ресурс: ГАРАНТ]. – Режим доступа: <http://iv.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.